

Непонятно, что в этой ситуации поразительнее: то ли невероятная притягательность Су Бая, то ли то, что у самого Бэйтан Мо стремительно иссякает самообладание.

Распутные движения Су Бая, его провокационные речи... Бэйтан Мо и представить не мог, что ради какой-то роли тот решит затащить его в машину для подобных утех. Пожалуй, это был самый постыдный момент в его жизни.

Водитель, услышав издалека хлопок двери, увидел, как из машины пулей вылетела какая-то фигура. Поколебавшись, он подошел ближе и замер в полном шоке. Неужели его хозяина... «оприходовали»?

— Молодой... господин...

Он увидел, что хозяин стоит с голым торсом, лицо его искажено от сдерживаемого бешенства. А если присмотреться, на шее виднеется кровавый след от зубов. Черт возьми, разве это любовные игры? Это же чистой воды агрессия, его кусали так, будто хотели вырвать кусок плоти.

Жестоко. Специфические у него вкусы. Умеет же развлекаться.

Водитель лишь мельком взглянул и тут же отвел глаза, не смея смотреть дальше.

— Домой, — бросил Бэйтан Мо.

— Слушаюсь... — водитель поспешно сел за руль.

— Стой...

Бэйтан Мо внезапно схватился за живот, из которого донеслось неловкое урчание. Он коснулся губ — на них все еще оставались следы поцелуев Су Бая.

— Разворачивайся, едем в больницу...

Черт возьми, он еще и мазью губы намазал. Су Бай, у тебя действительно стальные нервы, раз придумал такое. Только попадись мне — я тебя живьем проглочу.

Чем больше Бэйтан Мо думал об этом, тем сильнее злился, но в конце концов вдруг усмехнулся.

Водитель, взглянув в зеркало заднего вида, снова вздрогнул. Бэйтан Мо, обнаженный по пояс, сидел в полумраке, окутанный аурой убийственной ярости, а эта улыбка на его губах вызывала леденящий ужас.

Настоящий демон во плоти.

Вернувшись в съемную квартиру, Су Бай первым делом отправился чистить зубы. Чэн Сяофэй ворвался следом, вне себя от ярости. Не успел он открыть рот, чтобы начать отчитывать подопечного, как Су Бай опередил его:

— Чэн-гэ, помнится, у нас где-то была хлорка, не подскажешь, куда она делась?

— Зачем тебе эта дрянь? — Чэн Сяофэй опешил. Этот маленький чертенок снова затеял какую-то пакость?

— Рот прополоскать.

— Ты себе этим всю кожу сожжешь!

Су Бай замолчал. Ладно, не вышло. Он послушно сел на стул, притихнув, словно примерный школьник.

Чэн Сяофэй увидел распухшие губы Су Бая, и его снова накрыло волной негодования. Не прошло и получаса, как они расстались, а уже столько событий. Конечно, слушая рассказ Су Бая, он чувствовал определенное злорадство, но последствия могли оказаться слишком серьезными. Нет, пока Бэйтан Мо не начал мстить, нужно срочно разорвать эту проклятую связь.

Чэн Сяофэй быстро достал из сумки их контракт, до конца которого оставалось всего два месяца. Хорошо, что он подстраховался.

Бэйтан Мо вышел из больницы с не самым лучшим выражением лица. Выглядел он немного обессиленным, но настроение, казалось, было сносным — в руках он держал пакет с лекарствами.

Домой он вернулся уже за полночь. Но в гостиной еще горел свет, и оттуда доносились голоса.

— Сяо Мо, ты вернулся.

Бэйтан Мо бросил косой взгляд и лениво отозвался:

— Мам, время позднее, почему ты еще не спишь?

Мать Бэйтанов поднялась с дивана:

— Что за манеры, не видишь, что у нас гость?

Су Нань, беседовавший с ней, тоже встал:

— Бэйтан-гэ, ты вернулся. Ты выглядишь бледным, неужели...

Бэйтан Мо даже не взглянул на Су Наня, холодно отрезав:

— Мам, я не против, чтобы ты находила себе компанию, но выбирай же кого-то подходящего. Зачем возиться с этими мальчишками? Смотри, как бы сердце не прихватило от такой суеты.

Мать Бэйтанов замерла, а осознав смысл слов, вспыхнула до самых корней волос. Что он такое несет?

Су Нань, услышав это, побледнел, словно огурец.

— Паршивец, что ты болтаешь! Су Нань ждал тебя весь вечер, — мать, сторая от стыда, была вне себя от гнева.

Бэйтан Мо скользнул взглядом по Су Наню и отвернулся:

— Мам, нельзя ли не пускать в дом всяких посторонних? Воздух портят.

Каждое слово Бэйтан Мо было ядовитее предыдущего. Су Нань, меняясь в лице, едва не пошатнулся, с трудом удерживая равновесие.

— Бэйтан-гэ, в нашу компанию поступила партия новейших косметических средств, я подумал, что тетушке они понравятся, и привез набор. Мы просто заговорились и не заметили, как пролетело время.

Су Нань опустил голову, изображая виноватого и обиженного.

Мать Бэйтанов не выдержала и ударила сына по плечу:

— Как ты разговариваешь? Целыми днями тебя дома не дождешься. Су Нань пожалел меня, скучающую в одиночестве, и приехал составить компанию. Еще и подарков привез. Если у тебя нет сыновней почтительности, не запрещай другим проявлять её.

Бэйтан Мо с раздражением отмахнулся:

— Я пойду наверх. Мам, ты уже не девочка, а ночные посиделки добавят тебе морщин — потом только подтяжка спасет. И перестань впускать в дом всяких коммивояжеров. Разве ты не знаешь, что они называют папой и мамой каждого встречного?

Бэйтан Мо не щадил чувств ни матери, ни гостя. Мать лишилась дара речи:

— Эй... а Су Нань разве не твой парень...?

Не успела она договорить, как ее взгляд зацепился за глубокий след от укуса на шее сына.

— Ой, что это у тебя на шее? Кто тебя укусил? Погоди, погоди...

Она сделала два быстрых шага вперед и бесцеремонно оттянула воротник его рубашки. Бэйтан Мо переоделся по дороге в больницу, но рану на шее никто не обрабатывал. Теперь, когда воротник был открыт, помимо укуса, на коже отчетливо виднелись следы губной помады. И они подозрительно напоминали женские.

— А-а! — вскрикнула мать Бэйтанов, сияя от восторга. — Сынок, значит, женщины тебе все-таки по плечу?

Бэйтан Мо выглядел так, будто не желал продолжать этот разговор. Интеллект его матери был подобен нестабильному интернет-соединению — постоянно отключался. Она была уверена, что помада на теле сына — женская. В конце концов, какой мужчина будет пользоваться такой яркой помадой? Даже Су Нань, помешанный на своей внешности, не красил губы в такой вызывающий красный цвет.

Мать Бэйтанов была так счастлива, что даже не заметила, как нанесла удар по самолюбию стоящего рядом Су Наня. Это было больно.

Су Нань два года пытался завоевать расположение матери Бэйтан Мо. В глубине души он уже давно считал себя второй половиной Бэйтан Мо. Хотя он и понимал, что мать принимает его только при условии, что её сын испытывает влечение исключительно к мужчинам. Иначе кто согласился бы на «невестку»? Су Нань знал об этом условии, и теперь, когда его усилия были в одночасье обесценены, внутри него вскипели разочарование и гнев.

— Тетушка... это оставил мужчина, — с трудом выдавил Су Нань, стараясь сохранить лицо.

— Мужчина-соблазнитель? — выражение лица матери Бэйтанов изменилось на 360 градусов: восторг сменился отвращением.

Она взглянула на Су Наня: тот стоял бледный, опустив голову, его рука слегка дрожала, прикрывая лицо, вид у него был совершенно раздавленный. Из-под рукава показался бледный шрам.

Взгляд матери упал на этот шрам, и разум прояснился. Она поняла, что её слова могли ранить, но виноват в этом был её собственный сын.

— Бэйтан Мо, ну что мне с тобой делать? Ты уже взрослый мужчина, к тому же у тебя есть парень, неужели нельзя вести себя сдержаннее?

Мать с упреком посмотрела на сына, но тот, не проронив ни слова, уже скрылся за дверью своей комнаты. Раздался хлопок — дверь захлопнулась. В гостиной остались только мать и Су Нань.

Бэйтан Мо с момента прихода до самого ухода в комнату даже не удостоил Су Наня взглядом, не говоря уже о том, чтобы обсуждать что-то.

Мать Бэйтанов неловко посмотрела на гостя:

— Сяо Нань, может, тебе стоит пойти домой...

Су Нань, сдерживая слезы, прошептал:

— Тетушка, Бэйтан Мо такой выдающийся. Неудивительно, что на него заглядываются. Но... если он хочет играть, пусть хотя бы следит за здоровьем. Рана такая глубокая, вдруг начнется воспаление. А Бэйтан-гэ по своему характеру точно не станет нормально лечиться. Я... я хочу подняться и уговорить его. Пусть ему самому все равно, но я... я так переживаю, глядя на это...

Су Нань вовремя остановился, добавив к своим словам актерской игры. Он продемонстрировал всю полноту своей «любви» к Бэйтан Мо.

Мать Бэйтанов тяжело вздохнула:

— Раньше это были женщины-соблазнительницы, теперь вот мужчины стали такими же, ну

просто невыносимо.

— Тетушка... — Су Нань посмотрел на комнату Бэйтан Мо и прервал её.

— Ох, иди, иди. Но... не зли его. Если он не хочет, не заходи в комнату, иначе сам же пострадаешь, — махнула рукой мать.

Отношение Бэйтан Мо к Су Наню всегда было холодным. Она пыталась вразумить сына, но безуспешно. Бэйтан Мо был единственным наследником, единственным ребенком, и с детства отличался характером тираннозавра. В его возрасте она уже не знала, кто мог бы его укротить.

Су Нань кивнул:

— Хорошо, тетушка, не беспокойтесь.

Бэйтан Мо швырнул лекарства на стол, расстегнул рубашку и, даже не включая свет, направился в ванную. Он терпеть не мог этот больничный запах. Вскоре за дверью зашумела вода.

Су Нань, сжимая в руках пакет с лекарствами, постучал в дверь. Ответа не последовало, но уходить он не собирался.

— Бэйтан-гэ? — снова позвал он.

Тишина.

— Бэйтан-гэ, тетушка просила передать тебе лекарства. Можно войти?

Щелчок — и Су Нань медленно толкнул дверь. Дома Бэйтан Мо не имел привычки запираяться, ведь здесь жили только он, мать и тетушка Линь. Они знали его нрав и без приглашения не входили.

Бэйтан Мо был в ванной, шум воды был таким сильным, что он не слышал звуков за дверью и даже представить не мог, что кто-то окажется настолько бесстыдным.

Су Нань вошел в комнату, освещенную лишь тусклым светом, пробивающимся из ванной. Внутри угадывался силуэт. Нервы Су Наня натянулись, он чувствовал одновременно страх и

возбуждение. Ситуация была донельзя двусмысленной.

— Кто там? — вода в ванной стихла, и раздался холодный голос Бэйтан Мо.

Су Нань вздрогнул:

— Бэйтан-гэ, это я. Рана на шее такая глубокая, тетушка велела мне принести лекарства.

Услышав голос Су Наня, Бэйтан Мо испытал лишь отвращение. Он никогда не воспринимал его всерьез. Два года назад Су Нань помог матери Бэйтан Мо и получил глубокий порез на руке. Пока он лечился, он постоянно подлизывался к ней. Увидев шрам, мать прониклась чувством вины и стала проявлять к нему участие, даже попросила сына помочь компании Су. Бэйтан Мо, уступая матери, подкинул им пару мелких проектов.

Этих крох с барского стола хватило бы не только на лечение шрама, но и на полную пластическую операцию. Но некоторые люди любят наглеть. Вскоре поползли слухи об их «особых отношениях». Вокруг Бэйтан Мо никогда не было женщин, а Су Нань открыто заявлял, что предпочитает мужчин. Внешний мир, обожающий сплетни, начал трубить о помолвке. Бэйтан Мо не стал опровергать — во-первых, Су Нань умел нравиться матери, а во-вторых, ему было лень тратить на это время. А Су Наню именно это и было нужно.

Слухи укоренились, и многие, включая самих участников, начали верить в них.

— Проваливай, — отрезал Бэйтан Мо, не желая продолжать разговор.

Фантазии Су Наня рухнули, но он не сдавался:

— Бэйтан-гэ, я... я просто хочу сказать пару слов, можно?

Он не видел Бэйтан Мо с того самого приема, где оставил о себе ужасное впечатление. А выходка Су Бая, который воспользовался случаем, чтобы соблазнить Бэйтан Мо, привела его в бешенство. Слухи вокруг их отношений стали насмешливыми, и ему нужно было срочно что-то предпринять. Вот бы пробраться к нему в постель...

Су Нань устался на широкую кровать и сжал кулаки. Если Су Бай смог, то и он сможет. Он быстро скинул одежду и нырнул под одеяло.

Дверь ванной открылась. Бэйтан Мо, обернутый полотенцем, вытирал волосы, его грудь была обнажена. Сделав пару шагов, он замер, а в глазах сверкнул холод.

Щелк — загорелся свет.

Бэйтан Мо, чье лицо почернело от гнева, уставился на бугорок под одеялом.

— Су Нань, ты действительно ищешь смерти! — голос Бэйтан Мо звучал как лезвие ножа.

Су Нань, голый под одеялом, пытался убедить себя, что его тело не хуже, чем у других, и что все получится. Но от одного звука голоса Бэйтан Мо он застыл, словно провалился в ледяную прорубь.

— Бэйтан-гэ... я... я...

Бэйтан Мо смотрел на него взглядом, не терпящим возражений:

— Вон! Не заставляй меня повторять в третий раз.

— Бэйтан-гэ, я искренне люблю тебя. Возьми меня... — Су Нань в отчаянии отбросил одеяло и бросился к нему.

Бэйтан Мо ловко увернулся, его лицо стало твердым, как железо. Су Нань был в одних трусах, и Бэйтан Мо почувствовал тошноту. Его живот снова скрутило от боли. За один день эти братья Су свели его с ума: один не дается, другой навязывается.

А этот идиот, не понимая опасности, потянулся сорвать с него полотенце.

В ярости Бэйтан Мо пнул его, и Су Нань беспомощно растянулся на полу.

— Тетушка Линь! Вызови охрану! — Бэйтан Мо, сбросив тапок, которым ударил Су Наня, направился к выходу.

— Бэйтан-гэ, не надо... только не охрану!

Су Нань, спотыкаясь, попытался обхватить его за ноги, но, встретившись с ледяным взглядом, замер.

— Бэйтан-гэ, я был неправ. Правда, неправ. Не вызывай охрану... у-у-у...

Взрослый мужчина стоял на коленях и рыдал. Бэйтан Мо был жесток и беспощаден, и он не должен был так рисковать. Мать Бэйтанов и тетушка Линь, услышав шум, поспешили наверх. Увидев картину в комнате, они опешили и тут же отвернулись.

Су Нань, почти голый, сидел у кровати и горько плакал, а его сын стоял с лицом, словно высеченным из льда.

— Бэйтан-гэ, не надо... у-у... — Су Нань рыдал навзрыд, и эти стоны вызывали самые разные мысли.

— Сынок, что... что ты с ним сделал? Почему он так плачет? Изнасиловал? Нет, не может быть, Су Нань так любит тебя.

Мать Бэйтанов смущенно смотрела на происходящее. Бэйтан Мо бросил на мать взгляд, в котором читалась злая усмешка:

— Ошибаешься. Все как раз наоборот: это потому, что я с ним ничего не сделал, он так горько плачет.

Мать Бэйтанов: «...»

Рыдающий Су Нань застыл, а затем пробормотал:

— Тетушка, попросите Бэйтан-гэ... я уйду, я сейчас же уйду... у-у-у...

Он судорожно схватил свою одежду, чтобы прикрыться.

— Су Нань, надень одежду. Ох, что же это творится! — мать Бэйтанов закрыла глаза.

Бэйтан Мо мрачно уставился на Су Наня:

— Су Нань, похоже, даже пребывание в участке не прочистило тебе мозги. В последний раз говорю: выкинь из головы мысли о том, чтобы войти в семью Бэйтан. Ты... недостойн. Еще раз попробуешь что-то подобное — я сломаю тебе руку.

Излучая ауру ярости, Бэйтан Мо прошел мимо матери в гостевую комнату. У него было обостренное чувство территории, и чужакам вход был строго воспрещен. Су Нань осмелился залезть в его кровать! Теперь он хотел не просто сменить постельное белье, а вообще сделать в спальне капитальный ремонт.

Жестокие слова Бэйтан Мо окончательно вывели Су Наня из себя. Его главной мечтой было войти в семью Бэйтан, это стало его жизненной целью. Он хотел быть выше других, хотел, чтобы весь Лочэн завидовал ему. Какая разница, что он любит мужчин? Какая разница, что он

«снизу»? Стать супругом Бэйтан Мо — это и есть настоящий успех.

Он унижался, подлизывался к матери, даже изуродовал себе руку этим шрамом. Как Бэйтан Мо может быть таким безжалостным? Мать его приняла, почему же он не слушается? Он не смирится.

— Бэйтан-гэ... — лицо Су Наня исказилось, он закричал, как сумасшедший. — Ты же любишь мужчин! Почему не можешь принять меня? Ты даже не брезгуешь этим ублюдком Су Баем, почему я не подхожу? Я ведь господин из семьи Су! Я чуть не лишился руки, спасая твою мать! Неужели ты не можешь взглянуть на меня хоть раз? Что во мне не так? Я могу измениться!

Су Нань окончательно потерял всякое достоинство, крича, как базарная баба. Его лицо, перекошенное от злобы, напоминало бешеную собаку.

Бэйтан Мо холодно обернулся:

— Ты правда о себе такого высокого мнения? Возомнил себя фениксом? Или считаешь, что семья Су что-то значит? Пойди посмотри в зеркало: ты максимум — деревенская курица, даже если тебя поджарят, ты останешься лишь блюдом на столе.

— ... — мать Бэйтанов, никогда не слышавшая от сына таких язвительных речей, всплеснула руками. — Ох, да что же с вами происходит! Как вы дошли до такого?

Она топала ногами, глядя на спину уходящего сына. Лицо Су Наня то бледнело, то краснело.

— Тетушка, я правда люблю Бэйтан-гэ, замолвите за меня словечко... у-у-у...

Мать Бэйтанов, слушая просьбы Су Наня и глядя на шрам, оставшийся ради неё, чувствовала жалость. Но разве она могла на это повлиять? И к тому же, как женщине вмешиваться в дела двух мужчин?

— Сяо Нань, я же говорила тебе — не зли его, посмотри, что вышло. Иди домой.

Она жалела Су Наня, но сердце её все же было на стороне сына.

— Тетушка, я знаю, что виноват, но я так боюсь. Вы разве не видели? На теле Бэйтан-гэ сплошные следы поцелуев, он увлекся кем-то другим. Если у него кто-то появится, что мне делать? Я так долго его любил...

Отношение Бэйтан Мо было слишком холодным — ни лишнего слова, ни секунды внимания. Теперь, когда все было сказано так прямо, как ему все исправить?

<http://bllate.org/book/20520/2046734>